

Ник. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. Издание пятое
М., "Книга", 1983
OCR Бычков М. Н.

Число произведений Пушкина, вышедших при его жизни с иллюстрациями, было крайне невелико. Вот перечень этих иллюстраций: одна чудесная гравюра М. Иванова, сделанная по рисунку И. Иванова с монограммой "А. О." (Оленина), приложенная к первому изданию "Руслана и Людмилы" 1820 года, и четыре очаровательных гравюры С. Галактионова, рисованные им же, к "Бахчисарайскому фонтану". Они появились почти одновременно в 1827 году во втором издании этого произведения, вышедшем отдельно, и в "Невском альманахе" Егора Аладына.

Если к этому добавить портрет Пугачева, снимок с его печати, а также несколько факсимиле, приложенных к "Истории Пугачевского бунта", изданной в 1834 году, да два-три портрета самого Пушкина, -- это все, что так или иначе иллюстрировало отдельные издания поэта при его жизни. Столь же небогат список иллюстраций к пушкинским произведениям, напечатанным в альманахах его времени. Помимо уже указанного повторения четырех галактионовских гравюр к "Бахчисарайскому фонтану" в "Невском альманахе" это -- одна гравюра к "Кавказскому пленнику" (рисовал И. Иванов, гравировал С. Галактионов), помещенная в "Полярной звезде" А. Бестужева и К. Рылеева на 1824 год, одна гравюра к "Братьям разбойникам" (рисовал И. Иванов, гравировал С. Галактионов) в "Полярной звезде", вышедшей в следующем, 1825 году, одна гравюра к "Борису Годунову" (рисовал и гравировал С. Галактионов) в "Невском альманахе" на 1828 год и шесть гравюр в том же альманахе на 1829 год к "Евгению Онегину". Последние рисовал художник А. Нотбек, а гравировали Ческий, Гейтман, Галактионов, Збруев, М. Иванов. Иллюстрации выполнены художником весьма средне, и сам Пушкин, как известно, отозвался о них насмешливыми эпиграммами.

Список этот завершает гравюра в "Новосельи" А. Смирдина 1833 года к "Домику в Коломне": рисунок "Кухарка бреется" был исполнен художником Александром Брюлловым, а гравировал его Ческий.

Вот и все, что увидел сам Пушкин из иллюстраций к своим бессмертным творениям¹.

Несомненная бедность этого списка достаточно объяснена и в биографиях А. С. Пушкина и в истории русской иллюстрации того времени.

В свете этого чрезвычайно любопытны три литографированные картинки к французскому переводу "Бахчисарайского фонтана", вышедшему отдельным изданием в Париже в 1826 году. Эти три литографии являются первыми по времени иллюстрациями к "Бахчисарайскому фонтану", так как упомянутые выше четыре гравюры Галактионова к тому же произведению вышли в свет годом позже.

Перевод "Бахчисарайского фонтана" на французский язык принадлежит французскому литератору Жану Мари Шопену, рисунки исполнены его братом -- художником, а музыку к "Татарской песне", приложенной к книге на вкладном листе нот, написала жена переводчика².

Издана книжка великолепно. Оттиски литографий сочны, а на красивой печатной обложке дана изящная гравированная виньетка с изображением "Фонтана слез". Кстати, именно так -- "L'a Fontaine des Pleurs", а не "Бахчисарайским фонтаном" назвал пушкинскую поэму переводчик. По словам французского же рецензента Геро (рецензия его была напечатана в парижском "Энциклопедическом обозрении" ("Revue Encyclopedique") и полностью перепечатана в переводе в No 17 "Московского телеграфа" за 1826 год), переводчик вынужден был изменить заглавие, "боясь оскорбить татарским словом французскую привычку к сладкогласию".

Жан Мари Шопен служил несколько лет секретарем и библиотекарем у русского посла в Париже князя А. Б. Куракина. В 1812 году Шопен выехал вместе с Куракиным в Россию и только после смерти Куракина в 1818 году вернулся обратно во Францию.

В качестве "знатока русской жизни" Шопен написал несколько книг о России и, кроме того, собирался познакомить французов с лучшими образцами русской поэзии. Из пушкинских произведений в печати появился только "Бахчисарайский фонтан", хотя известно, что Шопен работал над переводами "Цыган", "Кавказского пленника" и "Евгения Онегина".

Шопеновский перевод "Бахчисарайского фонтана", по мнению исследователей французских переводов Пушкина, не принадлежит к удачным работам. Но это была первая попытка перевести